

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ТАЙНА ТРЕТЬЕЙ ДЕВУШКИ

ВЫПУСК 3

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

ТАЙНА ТРЕТЬЕЙ ДЕВУШКИ

РОМАН, ПОВЕСТЬ, РАССКАЗЫ

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»

1990

ББК 84(0)6
О-76

Составитель Н. И. Зряхов

Художник В. Трыков

О 4703046000—117
945(01)-90

ISBN 5-7664-0469-7

© СП «Интербук»

ДЕЛО ЛЕФРАНСУА

Жозеф Леборнь покопался в стопке досье, вынул — как мне показалось, наугад — одну из папок и протянул ее мне. Крупные, вырезанные из газет буквы, которые он наклеил на обложку, составляли надпись: «ДЕЛО ЛЕФРАНСУА».

— Дело для новичка! — сказал он. — Держу пари, что не пройдет и пяти минут, как вы огласите разгадку.

Затем, предоставив меня самому себе, он уселся в кресло перед электрическим камином и придвинул к себе столик, где стояла баночка варенья.

Судьба сыграла с ним злую шутку, наградив фамилией, которая менее всего к нему подходила.

Это был невысокий худощавый человек лет тридцати пяти, всегда безупречно одетый. Он до того боялся жизненных осложнений, что, будучи холостяком, довольствовался проживанием в отеле, причем еду обычно приносили ему прямо в комнату.

Хотя номер, как и все здание, отапливался, он потребовал, чтобы ему установили дополнительный электрический камин, перед которым он мог сидеть часами, созерцая раскаленный круг.

Что побуждало его играть роль сыщика? Об этом я ничего не знаю. Как бы то ни было, этот чудак, способный упасть в обморок от одного вида чьего-нибудь расквашенного носа, варился в котле самых ужасающих историй нашего времени.

Досье, которое я держал в руках, было лишь скромным эпизодом среди доброй сотни других дел — папок, набитых вырезками из газет, антропометрическими карточками и фотографиями орудий убийства и трупов.

Леборнь распутывал все эти дела, не вставая с любимого кресла, а однажды он поведал мне, что никогда в жизни не видел мертвеца.

— Это преступление тоже раскрыли вы? — спросил я у него перед тем, как перелистать документы, что были у меня в руках.

— Но это было так просто! — вздохнул он, набивая полный рот вареньем.

Я открыл папку и прочитал первую газетную вырезку.

«Когда этот номер уже верстался, нам сообщили, что в доме 28 по улице Миромениль совершено преступление. Жертвой оказался Оскар Лефрансуа, хорошо известный в парижских деловых кругах».

Это было сообщение из утренней политической газеты, выходящей раньше всех и поэтому успевшей первой воспользоваться только что полученной информацией.

Вторая вырезка была уже из дневной газеты:

«Убийство финансиста на улице Миромениль».

Арест убийцы неминуем.

Сегодня в пять часов утра Мариус Галимье, консьерж дома 28 по улице Миромениль, выставляя на улицу урны с мусором, обнаружил, что одно из окон первого этажа в квартире, занимаемой г-ном Лефрансуа, приоткрыто.

Подойдя ближе он увидел, что одно стекло разбито, а осколки его измазаны мылом.

Как известно, этот прием используют злоумышленники, чтобы бесшумно выдавливать стекла.

Встревоженный Мариус Галимье кинулся на поиски постового и, спустя несколько минут в сопровождении блюстителя закона проник через окно в комнату жильца.

В двух метрах от окна, как раз посредине между ним и тахтой, на ковре лежал труп Оскара Лефрансуа. С первого же взгляда стало ясно, что он убит наповал выстрелом в сердце.

Убитый был в пижаме. В комнате не было заметно никаких признаков борьбы.

Как и следовало ожидать, срочно вызванному врачу, жившему по соседству, оставалось лишь констатировать смерть.

Что касается расследования, предпринятого участковым комиссаром и продолженного уголовной полицией, то оно привело к весьма впечатляющим результатам.

Вначале обрисуем вкратце место преступления. Холостяцкая квартира Оскара Лефрансуа занимает на первом этаже почти все правое крыло здания, которое, как и большинство доходных домов, разделено на две части широким коридором.

Комната консьержа, которую он занимает вместе с женой, как бы вклинивается в квартиру убитого.

Квартира имеет отдельный выход на улицу и состоит из коридора, который одновременно служит и прихожей большой комнаты, где на тахте спал жилец, ванной комнаты и небольшой курительной.

В большой комнате оба окна выходят на улицу, а в ванной и курительной — во двор.

Оскар Лефрансуа, которому было сорок пять лет, был достаточно хорошо известен как в деловых кругах, так и среди прожигателей жизни.

Будучи некогда богатым, он за несколько лет разгосударил все свои миллионы и жил потом за счет комиссионных, получаемых им как посредником в делах.

Высокий и крепкий, обаятельный и остроумный, он обладал веселым нравом и, по слухам, пользовался успехом у женщин.

Как бы то ни было, консьерж, который по утрам выполнял обязанности его камердинера, за несколько месяцев перевидал немало его любовниц.

Однако в последнее время Оскар Лефрансуа, казалось, остепенился — с тех пор, как познакомился со своей последней подругой, некоей Жанниной М., двадцати пяти лет, явно не расположенной уступать кому-либо свое место.

Она жила у него почти постоянно. Однако вчера вечером она, против обыкновения, не вернулась ночевать на улицу Миромениль, что случилось всего лишь второй раз за последний месяц.

В первый раз любовник устроил ей сцену ревности — настолько бурную, что отзвуки ее доносились даже в каморку консьержа.

Что же произошло в ночь убийства? Пока удалось установить, что г-н Лефрансуа вернулся около десяти часов, поужинав, по обыкновению, в ресторане.

Потом он, вероятнее всего, читал... Во всяком случае он курил, поскольку в пепельнице были найдены пять сигарных окурков.

Ровно в три часа ночи консьерж был разбужен звуком, похожим на выстрел. По его словам, он сел в постели и невольно посмотрел на часы.

Возможно он бы и встал, если бы жена не сказала ему: «Наверное, лопнула шина. Я, кажется, слышала шум автомобиля...»

Еще некоторое время консьерж прислушивался, затем уснул.

Таким образом, никакой схватки действительно не было, как это подтверждается осмотром места преступления.

Поскольку кровать была разобрана, можно попытаться воссоздать события этой ночи следующим образом.

Оскар Лефрансуа лег спать довольно поздно. Злоумышленник выдавил стекло, предварительно намазав его хозяйственным мылом, благодаря чему проделал это почти бесшумно.

Но, может быть, оказавшись в комнате, он задел какой-нибудь предмет. Так или иначе, но жилец поднялся и сделал несколько шагов по направлению к окну.

И тут он рухнул наземь, не успев защититься.

Здесь есть некоторая странность, а именно: г-н Лефрансуа имел обыкновение класть каждый вечер на столик у изголовья револьвер. Ему достаточно было протянуть руку, чтобы схватить оружие. Однако он почему-то не только не сделал этого, но даже, увидев окно открытым, не попытался вооружиться: действительно, револьвер со всеми шестью патронами был найден на обычном месте.

Это навело следствие на мысль, что здесь речь идет не об обычном вооруженном ограблении.

Ящик стола был, естественно, открыт, и семьдесят тысяч франков наличными исчезли.

Эту сумму г-н Лефрансуа получил в банке утром, собираясь на завтра выехать в Канны.

Что касается его любовницы, Жаннины М., неожиданно представшей перед комиссаром полиции, то она призналась, что провела ночь в обществе старого друга, Жана М., которого встретила накануне вечером совершенно случайно.

Судя по ее показаниям, она собиралась вернуться на улицу Миромениль в полночь, сразу из театра. Этому воспрепятствовали лишь непредвиденная встреча и настойчивость Жана М.

На вопрос следствия о том, знала ли она о наличии в квартире любовника семидесяти тысяч франков, она ответила утвердительно.

Кроме того, она не собиралась сопровождать г-на Лефрансуа в Канны и рассматривала эту поездку как начало их разрыва.

По ее словам, их совместная жизнь была отнюдь не безоблачной. Любовники не уступали друг другу: они были одинаково ревнивы, и притом одинаково непостоянны.

Однако двумя неделями раньше в порыве нежных чувств г-н Лефрансуа застраховал свою жизнь на сумму сто тысяч франков в пользу любовницы.

Таковы факты. Что касается выводов, которые извлекла из них полиция, то нам до поры до времени не дозволено приоткрывать над ними завесу.

— Что вы на это скажете? — спросил у меня Жозеф Леборнь, который теперь сосредоточенно курил сигарету с розовым мундштуком.

— Думаю, что преступление соверши...

— Я не об этом, а о газетном отчете. Не правда ли, неплохой образчик уголовной хроники? Конечно, он несколько тенденциозен: репортер вольно или невольно выдает свои подозрения, но по крайней мере он не пренебрегает ни одной деталью, даже количеством окурков. Кстати, то были «Коронас» — я тотчас же справился у консьержа по телефону. Средний курильщик обычно затрачивает на одну такую сигару около сорока минут... А теперь взгляните на план — я попросил набросать его своего приятеля из полиции.

— Других документов нет?

— Почти никаких... Сведения о Жаннине Морель, любовнице Лефрансуа, затребованные следствием у полиции нравов. Говорят скорее не в ее пользу. Содержанка... Происхождения самого низкого: отец был уличным торговцем, и его справка о судимости исписана сверху донизу...

— Лефрансуа действительно собирался порвать с ней?
— Читайте! Я знаю об этом не больше вашего. Все в ваших руках.

— У Жаннины Морель был ключ от входной двери?

— Да, был.

— А где она провела ночь?

— В одной из тех гостиниц, где не интересуются паспортами жильцов. Точнее говоря, в одной из тех, где снять номер одинаково просто как на день, так и на пару часов. По словам коридорного, эта парочка пришла около часу ночи, но, когда они ушли, он не заметил: в таких заведениях плату берут вперед...

Я разложил перед собой газетные вырезки и план.

— Что это за открытка? — спросил я, обнаружив в папке, которую до сих пор считал пустой, картонный прямоугольник.

— Ответ метеорологической службы на мой запрос. Читайте: «Ночью с 4-го на 5-е в Париже дождь с 2.00 до 3.30. Ветер северо-западный, сильный».

И Жозеф Леборнь прибавил устало, будто ему никогда не доводилось говорить так долго сразу:

— Эта ночь, когда было совершено преступление. Вот и все!.. Где же ваш победный клич?

Мне не хотелось высказываться необдуманно. Я взял карандаш и выписал на полях плана такую колонку:

«Оскар Лефрансуа.

Жаннина Морель.

Ее старый любовник.

Консьерж.

Неизвестный грабитель».

Карандаш мой повис над списком, будто не решаясь поставить обвинительную точку перед одним из пяти имен.

Жозеф Леборнь подошел ко мне и взглянул поверх моего плеча в план.

— Гм! — произнес он при виде первого имени.

Я чуточку загордился. Я сказал:

— Надо рассмотреть все возможности, даже самые неправдоподобные.

Однако и десять минут спустя карандаш по-прежнему висел в воздухе, пока наконец легким нажатием Жозеф Леборнь не заставил меня опустить его на одну из строчек.

— План! — пробурчал он, сжалившись надо мной. — Изучайте план! Там и кроется разгадка...

Острие карандаша опустилось на строчку, где было написано слово «консьерж».

— Но ведь это так просто! — принялся объяснять Жозеф Леборнь. — План и сводка погоды! Преступление было совершено в три часа. Слышите, в три! То есть тогда, когда шел дождь при сильном северо-западном ветре, который обязательно должен был помыть окно. Однако на осколках находят мыло! И ни следа воды внутри комнаты!

— Другими словами, окно было замылено и выдавлено позже половины четвертого, то есть уже после убийства...

— Взгляните-ка на план... Если бы кто-нибудь прошел в дверь, выходящую на улицу, то он оставил бы следы и в коридоре, и в комнате. Полиция без труда бы их обнаружила.

За тахтой есть заколоченная дверь. Лефрансуа, судя по количеству найденных окурков, лег очень поздно... Скорее всего, он даже не успел лечь. За дверью — ее заблаговременно освободили, о чем несчастный, естественно, не подозревал — его подстерегал преступник... Убийца дождался, пока Лефрансуа облачится в ночное платье. Дверь приоткрылась, и пуля настигла жертву...

Убийце надо было еще разобрать постель, открыть ящик стола и припрятать деньги в надежное место. На это ушло добрых полчаса. Потом, когда дождь кончился, он вышел на улицу и проделал нужные манипуляции с окном.

Обратите внимание, что мысль использовать хозяйственное мыло вряд ли пришла бы в голову молодой хорошенькой женщине, чего не скажешь о консьерже, регулярно делающем в доме уборку... Ну, а в общем все было не так уж плохо обставлено...

*Перевод с французского
В. Орлова*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. Бэвин.</i> Агата Кристи — «Королева детектива»	3	
Агата Кристи. ТАЙНА ТРЕТЬЕЙ ДЕВУШКИ	11	
Роберт Артур. МИЛОЕ СЕМЕЙСТВО	178	
Морис Леблан. ПАРТИЯ В БАККАРА	189	
Жорж Сименон. ДЕЛО ЛЕФРАНСУА	200	
	СТРАННЫЙ КЛИЕНТ	206
Рекс Стаут. ЭТО ВАС НЕ УБЬЕТ	213	
<i>Издания произведений А. Кристи (библиографический список)</i>	248	

Редактор Ф. С. Кузмичев
Технический редактор И. С. Кассиров
Корректор М. Е. Евстигнеев

Сдано в набор 29.11.90. Подписано к печати 10.12.90. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. офсетная.
Шрифт обыкновенный. Печать высокая. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 16,98.
Тираж 100 000 экз. Заказ № 5589. Цена 10 р.

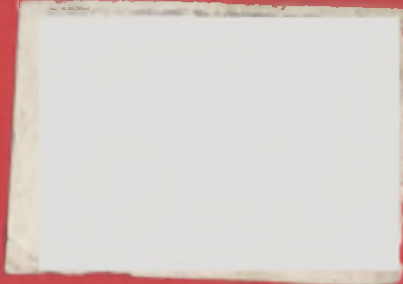

СП «Интербук», Московский филиал № 2. 127238. Москва, Дмитровское шоссе, д. 85.

Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Мининформпечати РСФСР
127018, Москва, Суцеский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

10 p.

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

